

КУДАШОВ Вячеслав Иванович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 20 монографий, 11 учебных пособий*

РОСТОВЦЕВА Марина Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных технологий Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор более 57 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 7 учебных пособий**

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Цель данной статьи заключается в структуризации процесса социальной адаптации для формирования единой методологии исследования и установления механизмов управления этим процессом в практике общественной жизни. Авторами дано определение социальной адаптации как процесса разрешения личностью противоречия, возникающего между ней и социальной системой в процессе жизнедеятельности, результатом чего является развитие и становление личности за счет прибавки получаемого в ходе решения противоречия опыта. В статье показано, что адаптационный процесс в целом актуализирует проблемная ситуация, выступающая противоречием между человеком и обществом. Такие противоречия неизбежны и неустранимы, поскольку именно они становятся источником развития всего живого, в т. ч. личности. Только разрешая различные противоречия, возникающие на жизненном пути, человек приобретает необходимый опыт, который позволяет ему самореализовываться, самоутверждаться в социальной среде, становиться полноправным и полноценным ее членом. Отмечено, что социальную адаптацию методологически можно изучать с позиции двух аспектов: макро- и микроанализа. Выделены некоторые исторические (период распада СССР) и современные (NBIC-технологии) проблемы адаптации. Определено, что основными этапами социального адаптационного процесса являются: этап прошлого (приобретенные адаптационные ресурсы, адаптивность); этап настоящего (выбор адаптивной стратегии поведения); этап будущего (адаптированность – результат адаптации). Дана характеристика каждого этапа и предложен структурно-темпоральный подход к исследованию адаптивного цикла через определение ведущих ментальных характеристик адаптирующегося субъекта на каждом из этапов. Подобная структуризация адаптационного процесса позволяет наметить новую методологию и новые направления построения механизма точечного управления социальной адаптацией в конкретных условиях жизнедеятельности.

Ключевые слова: *адаптивность, адаптированность, адаптивные стратегии, социальная адаптация, социальный адаптационный процесс.*

---

*Адрес: 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 79; e-mail: vkudashov@mail.ru

**Адрес: 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 79; e-mail: marin-0880@mail.ru

Для цитирования: Кудашов В.И., Ростовцева М.В. Структура социального адаптационного процесса // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 59–67. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.59

Социальная адаптация является неотъемлемым, практически ежедневным элементом человеческой жизнедеятельности, а потому выступает предметом активного изучения многих наук, в т. ч. и философии. Неослабевающий интерес к проблеме адаптации можно объяснить объективными и субъективными, целенаправленными и стихийными изменениями, происходящими в современном российском обществе и во всем мире. Чем чаще происходят изменения, чем они сложнее, тем более проблемными становятся процессы перестройки сознания и деятельности человека, тем труднее ему реагировать на вызовы социального времени. Именно поэтому сегодня, как никогда, требуется всестороннее изучение проблем социальной адаптации личности, в т. ч. с целью разработки технологии целенаправленного воздействия на механизмы адаптационного процесса, для того чтобы определить профилактические или корректирующие практики адаптации.

С этой точки зрения представляется перспективным исследование структуры и этапов социального адаптационного процесса, поскольку оно даст возможность точечного воздействия на конкретные проблемные зоны процесса адаптации как отдельного субъекта, так и социальных сред [1].

С позиции деятельностного подхода социальная адаптация может исследоваться по двум основным направлениям: макро- и микроанализ. В первом случае объектом исследования является масштабная социально-адаптационная деятельность общества, предполагающая рассмотрение социального процесса как глобального, реального, предустановленного природой эволюционного механизма бытия людей и общества в целом. В этом отношении актуальна проблема перехода человечества в шестой технологический уклад – в NBIC-технологии, которые принесли обществу как масштабные позитивные изменения в экономике, социуме, культуре и социогенетике, так и непредсказуемые негативные последствия и риски, связанные с изменением самого человека, его генетики, мышления, сознания, разума, интеллекта и ментальности.

В связи с этим можно обратиться к учению о ноосфере В.И Вернадского [2], отмечавшего кардинальное изменение облика нашей планеты вследствие широкомасштабной адаптивно-преобразующей деятельности человечества, необходимость «разумного» развития общества – в соответствии с естественными природными законами. Н.Н. Моисеев [3] в русле направления, названного им универсальным эволюционизмом, пришел к выводу, что человечеству еще предстоит движение к ноосфере, которая станет целью коэволюции природы и общества. Позднее данные направления исследований были поддержаны Д.М. Гвишиани, В.В. Загладиным, Н.Н. Иноземцевым и др. Однако мысли, сходные с теми, что высказывают современные философы, выражал еще Д. Юм, когда писал о необходимости осознания и понимания человеком природных основ социального бытия, поскольку в соответствии с последними человек выстраивает свой жизненный путь, развивая природные индивидуальные особенности, способности, задатки.

Сегодня природа и жизнь ставят перед человечеством все новые задачи, тем самым меняя окружающее бытие и самого человека. С этих позиций развитие технологий NBIC [4], конвергенция и синергия различных форм научных знаний призваны помочь человечеству в смягчении последствий глобальных кризисов, дать дополнительные возможности в решении энергетических, экологических, демографических и целого ряда других проблем. Вместе с тем продолжающееся ускорение научно-технического прогресса, создание новых видов вооружения, опасное загрязнение окружающей среды, серьезные нарушения в экосистеме планеты и другие факты, связанные с неблагоприятными последствиями бесконтрольного использования научно-технических достижений, диктуют необходимость выработки новых подходов и механизмов адаптации человека, направленных на его гуманизацию и единение с природой.

Ярким примером кризиса адаптационных механизмов людей в меняющиеся, осевые моменты истории и необходимости выработки

новых, соответствующих времени механизмов адаптации является период распада СССР и перехода на квертоэкономику [5]. Данный этап в истории России продемонстрировал неготовность большинства населения к новым условиям; некоторые россияне не могут адаптироваться и по сей день. Не последнюю роль в этом сыграла мощнейшая идеология, по своей силе не уступавшая христианской идеологии Средневековья. Чрезмерная идеологизация СССР как государства, необходимость приспособления к которому была отрицается в принципе, поскольку это государство – «лучшее на свете», привела к ригидности мышления, неспособности принимать решения в ситуации выбора, невозможности нести ответственность в ситуации свободы и непониманию этой свободы как таковой для большинства людей.

К советскому обществу не было необходимости адаптироваться, поскольку в нем все было мифологизировано, логично и просто представлено, и это являлось достаточно удобным для «мозгового пищеварения» советского человека (естественно, исключения были). Смысл адаптации в контексте той эпохи сводился к приобретению и формированию совокупности необходимых качеств и свойств, обеспечивающих устойчивое пассивное существование человека.

Именно поэтому радикальные изменения в экономике, политике, социальной сфере в начале 1990-х годов привели к массовому росту самоубийств, убийств, увеличению преступности, наркомании, проституции, других девиаций, связанных с жадной обогащения и желанием по максимуму использовать подаренную государством свободу. Многие люди оказались не готовыми ни идейно, ни деятельностно к жизни в новых условиях. Таким образом, возникает необходимость в исследовании структуры социального адаптационного процесса и его особенностей, с тем чтобы в конкретной социальной среде иметь возможность воздействовать на него в нужные моменты времени.

Во втором случае, с позиции микроанализа, исследование социальной адаптации предусматривает описание определенных форм и стратегий взаимодействия конкретных субъектов с социальной средой или обществом в целом. Адаптационный процесс актуализирует проблемная ситуация, которая, по сути, представляет собой противоречие между человеком и обществом [6]. Такие противоречия – источник развития всего живого, в т. ч. личности, их не избежать и не устранить. Только при разрешении различных противоречий человек приобретает необходимый опыт и, как следствие, имеет возможность самореализовываться, самоутверждаться в социальной среде, становится полноправным и полноценным ее членом.

С этой позиции личность понимается нами как космо-био-социо-культурно-экзистенциально-духовное существо, активно стремящееся к развитию и саморазвитию на основе преодоления противоречий и трудностей, встающих на ее жизненном пути.

Мы определяем социальную адаптацию как отношение человека и общества, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий. Следовательно, задача управления социальной адаптацией сводится к нахождению эффективного механизма для управления процессом разрешения человеком социального противоречия. Значит, необходим анализ самого противоречия, причем наиболее релевантными способами анализа, на наш взгляд, являются выделение и исследование интервальных структур развития противоречия.

Данные интервальные структуры – это временные этапы развития противоречия, последовательный переход человека из одного состояния, соответствующего конкретному этапу, в другое, и эти состояния характеризуют определенные качественные сущности – следствие количественных изменений [7]. Качественные сущности представляют собой соотношение субъективного (индивидуального) и объективного (внешнего) начал в человеке.

Субъектность и объектность постоянно изменяются и перераспределяются: на начальном

этапе адаптации они существуют как бы в «почке», представляющей совокупность адаптационных ресурсов, приобретенных субъектом в процессе разрешения противоречий прошлого опыта. Вторая стадия адаптации – это этап выбора адаптивной стратегии разрешения противоречия, где почка «распускается» и существует множество дихотомических и промежуточных форм, в которых это происходит: активность-пассивность, репродукция-инновация и т. п. (адаптированность). Завершающий этап цикла (адаптированность) – это конкретные результаты, являющиеся модификациями присущего человеку соотношения объективного и субъективного; впоследствии они воплощаются в разные уровни социализации и развития человека как личности, в формы его «ухода» из общества.

Время в адаптационном процессе – это «движение деятельности» в процессе перехода от одного этапа адаптивного цикла к другому, движение системы деятельностей человека, наполненной его ментальными характеристиками, включающими и отношение к самому противоречию. В качестве основных временных осей нами были приняты прошлое, настоящее и будущее как фазы протекания адаптационного процесса. Поэтому мы можем оценивать адаптационный процесс с позиции прошлого (какие ресурсы уже есть у индивида для решения проблемной ситуации), настоящего (какие методы, стратегии и формы деятельности он выбирает для того, чтобы справиться с проблемной ситуацией) и будущего (прогнозирование результата адаптации).

Подобный методологический подход был обозначен нами как *структурно-темпоральный*. Он позволяет рассматривать адаптационный процесс структурно, в единстве трех его основных этапов: активизационного, поискового, результативного, точки перехода которых соответствуют активизации адаптивных ресурсов, поиску адекватных стратегий адаптации, результату адаптационного процесса – адаптированности. Остановимся подробнее на этапах адаптационного цикла.

Первый активизационный виток адаптационного процесса начинается с осознания про-

блемы и оценки противоречия. Как правило, оценка «степени сложности» противоречия зависит от состояния адаптационных ресурсов индивида, необходимых и достаточных для успешной адаптации [8]. От этого также зависят ранжирование проблемы и внутренняя оценка ее сложности. Рефлексия состояния собственных ресурсов – очень важный стартовый момент в адаптационном процессе. Итоги подобной «инвентаризации» определяют дальнейшие шаги и перспективы адаптации индивида.

Совокупность личностных адаптационных ресурсов, необходимых для успешной адаптации личности в социуме, называется *социальной адаптивностью*. Проанализировав данные из различных научных источников, синтезировав и обобщив уже имеющиеся классификации адаптивных ресурсов (А.Г. Маклаков, Д.А. Леонтьев и др.), авторы пришли к выводу, что все адаптивные качества представляют собой конгломерат характеристик, которые можно объединить в 4 группы: когнитивные, аксио-культурные, коммуникативные и поведенческие [9, 10]. Эти характеристики задают соответствующие одноименные критерии социальной адаптивности – интегрального личностного свойства, определяющего успешность социальной адаптации.

Когнитивный критерий, по нашему мнению, определяет способность человеческого интеллекта конструировать информационные модели решений проблемных ситуаций на основе их анализа и оценки. Аксио-культурный критерий связан со способностью усваивать нормы и ценности данной социальной среды; коммуникативный – со способностью строить отношения, достигать взаимопонимания с другими людьми, социальными группами. Наконец, поведенческий критерий социальной адаптивности определяет направленность личности на активное преодоление трудностей, готовность к соответствующим видам деятельности в условиях самовыражения и самореализации творческих способностей.

Далее, несмотря на относительность социальной адаптивности, а потому и естественные

трудности в определении состава качеств, которые можно трактовать как адаптивные, авторами была предпринята попытка выявить «универсальные» качества, совокупность которых могла бы лежать в основе модели идеальной адаптивной личности, названной нами «адаптонистом».

В итоге «формула» социальной адаптивности стала выглядеть как совокупность следующих личностных характеристик:

- стремление к *самоактуализации*, позволяющее человеку раскрывать свои сущностные силы;

- *целеустремленность*, помогающая фильтровать информацию и выбирать необходимую для достижения цели и решения данной проблемы;

- *чувство ответственности*, дающее возможность выбирать адекватные по своим социальным последствиям адаптивные стратегии;

- *чувство собственного достоинства*, определяющее толерантность в процессе общения с другими и сохранение собственной индивидуальности и принципов.

Второй этап адаптационного цикла – поисковый – связан с выбором индивидом стратегии поведения. Можно выделить три основных адаптационных стратегии: активная (характеризуется личностным ростом и развитием через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности); пассивная (характеризуется спонтанностью, дезорганизацией, импульсивными, а не целенаправленными поисками выхода из ситуации конфликта); активно-пассивная (с необходимостью объективная и эффективная для адаптационного процесса форма социальной податливости в конкретных жизненных ситуациях: начальный этап социализации, чрезвычайные ситуации и т. п.) [11].

Активная стратегия характеризуется целенаправленным стремлением человека разрешить противоречие, снять деструктурирующие нормальную жизнедеятельность факторы. Это деятельная форма отношения индивида к трудной жизненной ситуации, направленная на активное преобразование окружающей

среды. Но данная активность может иметь как положительную, так и отрицательную направленность: быть как конструктивной, так и деструктивной. При этом можно выделить множество критериев конструктивной и деструктивной активности, которые во многом задаются параметрами окружающей среды: соответствием деятельности индивида нормам, ценностям и требованиям данного общества.

Однако, по мнению авторов, любая деятельность, что не приводит к личностной прибавке опыта, личностному росту и развитию, является деструктивной, непродуктивной. Она может быть реализована в двух аспектах: быть противозаконной, аморальной, не соответствующей принятым общественным нормам либо проявляться как хаотичная, неорганизованная, импульсивная, нецеленаправленная активность в стремлении решить возникшее противоречие. Для такой деятельности могут быть характерны разрушительные или агрессивные действия по отношению к социальному окружению или самому себе, когда происходит ухудшение качества жизнедеятельности в целом [12].

Конструктивная активная деятельность проявляется как личностный рост и развитие через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности, мобилизацию всех адаптивных ресурсов на решение проблемы. Это активное стремление и желание индивида разрешить противоречие социально приемлемыми способами.

Пассивная стратегия совладания с трудными жизненными ситуациями также реализуется в двух формах. Первая связана с простым приспособлением, конформным поведением индивида, при котором он отказывается от отстаивания и защиты своих интересов и целей, идет на уступки социальной среде, обстоятельствам. Происходит общее снижение эффективности жизнедеятельности или она остается на уровне, соответствующем меняющимся условиям (деадаптация).

Другая форма пассивной адаптивной стратегии проявляется как уход от ситуации конфликта или ее избегание. Демонстративно это выражается

в отказе от дискомфортного взаимодействия. Если происходит уход в фантазии и иную реальность, особенно с помощью алкоголя, наркотиков, психотропных средств, также можно говорить о дезадаптивной стратегии, или «квази-адаптации». основополагающими чертами пассивной стратегии адаптации являются отсутствие прибавки социального опыта, остановка в развитии, личностный или общественный регресс.

Однако выбор индивидом пассивной стратегии адаптации к социальной среде, если она выступает указанной формой социальной податливости, не всегда формирует перекосы и является «регрессом», такая стратегия может быть объективно необходима для успешности адаптационного процесса. Кроме того, пассивная стратегия оказывается основополагающей на начальном этапе социализации человека, когда идет усвоение простейших норм и правил социальной среды. Подобные объект-объектные отношения представляются решающими для сохранения необходимого равновесия в социальной среде. И только постепенно, в периоды взросления, происходит процесс субъективации, отрыва от общества, выражения собственной индивидуальности и становления личностной неповторимости.

Пассивная адаптационная стратегия с необходимостью проявляется и как вторичная адаптационная стратегия к изменениям, совершенным человеком при активной адаптации, согласно диалектическому закону отрицания отрицания. То есть человек активно адаптирует окружающую или социальную среду под свои потребности, затем адаптируется (уже пассивно) вторично к той среде, которую создал. Наконец, если человек чувствует в себе потенциал, но условий для его развития и реализации нет, причем нет объективно, а все попытки изменить что-либо к лучшему уже осуществлены, то единственной рациональной адаптивной стратегией остается та, что предполагает изменение собственной адаптивной зоны (избегание) [13]. Все описанные типы стратегий нельзя однозначно назвать ни активными, ни пассивными в том смысле, в каком они были изначально определены, поэтому они были

обозначены как активно-пассивные типы адаптивных стратегий.

Помимо перечисленных можно выделить еще 5 основных классических стратегий: избегание, соперничество, сотрудничество, компромисс, конфликт.

Диалектика адаптационных стратегий, как и социальной адаптивности, такова, что при разных и даже полярных адаптивных траекториях может быть получен одинаковый адаптивный результат. Именно поэтому невозможно говорить о качестве результата адаптации без дополнительных сведений о том, какими внутренними ментальными процессами сопровождался выбор той или иной стратегии [12, 13]. Важно понять, какие смыслы субъект вкладывает в свое адаптивное взаимодействие с социумом на каждом этапе приспособления и обособления от него и какие из этих смыслов имеют первостепенное значение для его успешной адаптации. Данные оценки и показатели в конечном итоге дадут возможность спрогнозировать, уточнить и понять стратегии социальной адаптации, и, наоборот, рефлексия стратегий социальной адаптации позволит судить о внутренних характеристиках субъекта.

Третий, заключительный этап адаптивного цикла (адаптированность) – это результат адаптации, опосредованный как двумя предыдущими этапами, так и объективными факторами внешней среды; это будущее адаптации. Суть адаптированности, как уже было отмечено, отражена в уровне социализации личности как способности находить свое место в конкретной социальной среде, сохраняя свою индивидуальность.

Критерии адаптированности соответствуют критериям адаптивности: когнитивному, аксио-культурному, коммуникативному и поведенческому, но помимо них предполагают внутреннюю удовлетворенность адаптирующегося субъекта самим процессом адаптации в целом, всей своей деятельностью по разрешению противоречия. Данный критерий необходим, т. к. результат адаптации может быть успешным и объективно признан положительным, но субъект может быть недоволен исходом адаптации [11]. Также важно понимать внутреннюю мотива-

цию субъекта при решении проблемной задачи, поскольку внутренние побуждения могут не отвечать аксио-культурному, поведенческому, коммуникативному или когнитивному критериям успешной адаптации.

Таким образом, с помощью определенного теоретически обоснованного диагностического комплекса методик можно получить количественные и качественные особенности этапов адаптивного цикла (адаптивности, адаптивных стратегий, адаптированности), которые совпадают с соответствующими временными периодами настоящего, прошлого и будущего в решении индивидом противоречия.

Применяя структурно-темпоральный подход, основанный на философски осмысленных

принципах деятельности, можно управлять процессом адаптации человека, группы лиц, отдельного общества. Для этого необходимо системно, поэтапно исследовать социальный адаптационный процесс, выявляя степень развития противоречия через внутренние оценки индивида. Если более основательно, философски понять, как человек разрешает противоречие, как строятся его взаимоотношения с социальной средой, можно теоретически глубже осмыслить траекторию его социализации, развития и саморазвития. Благодаря этому возможно точно корректировать, направлять, совершенствовать линию его жизнедеятельности, его траекторию становления как субъекта деятельности, общения и самосознания.

Список литературы

1. Åström K.J., Wittenmark B. *Adaptive Control*. Addison-Wesley, 2011. 178 p.
2. Винер Д.Р. Культ Вернадского и ноосфера // В.И. Вернадский: pro et contra. СПб., 2000. С. 645–646.
3. Моисеев Н.Н. Человек и биосфера. М., 1999. 448 с.
4. NBIC-технологии. Инновационная цивилизация XXI века / под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубвальтера. М., 2015. 384 с.
5. Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006. 448 с.
6. Кузнецов П.С. Уровни социальной адаптации // Материалы V саратовских чтений. Саратов, 2012. С. 17–19.
7. Mashanov A.A., Rostovtseva M.V., Kovalevitch I.A., Shaydurova O.V. Activity Nature of Social Adaptation of Personality // *Researcher*. 2015. № 7(2). С. 50–54.
8. Mashanov A.A., Rostovtseva M.V., Khokhrina Z.V., Yurdanova V.N. Methodological Research Vectors of Personality Social Adaptation // *Life Sci. J.* 2014. Vol. 11, № 12. P. 825–829.
9. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // *Психол. журн.* 2001. № 1. С. 16–24.
10. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006. 479 с.
11. Ростовцева М.В., Машианов А.А. Философский смысл понятия «социальная адаптация» // *Вестн. Краснояр. гос. аграр. ун-та.* 2012. № 6. С. 288–293.
12. Третьяков П.И. Адаптивное управление образовательными системами. М., 2003. 368 с.
13. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск, 2002. 275 с.

References

1. Åström K.J., Wittenmark B. *Adaptive Control*. Addison-Wesley, 2011. 178 p.
2. Viner D.R. Kul't Vernadskogo i noosfera [Vernadsky's Cult and the Noosphere]. *V.I. Vernadsky: pro et contra*. St. Petersburg, 2000, pp. 645–646.
3. Moiseev N.N. *Chelovek i biosfera* [Human and the Biosphere]. Moscow, 1999. 448 p.
4. Kazantsev A.K., Rubval'ter D.A. (eds.). *NBIC-tekhnologii. Innovatsionnaya tsivilizatsiya XXI veka* [NBIC-Technologies. Innovative Civilization of the 21st Century]. Moscow, 2015. 384 p.

5. Gaydar E.T. *Gibel' imperii: uroki dlya sovremennoy Rossii* [The Fall of the Empire: Lessons for Today's Russia]. Moscow, 2006. 448 p.
6. Kuznetsov P.S. Urovni sotsial'noy adaptatsii [Levels of Social Adaptation]. *Materialy V saratovskikh chteniy* [Proc. 5th Saratov Readings]. Saratov, 2012, pp. 17–19.
7. Mashanov A.A., Rostovtseva M.V., Kovalevitch I.A., Shaydurova O.V. Activity Nature of Social Adaptation of Personality. *Researcher*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 50–54.
8. Mashanov A.A., Rostovtseva M.V., Khokhrina Z.V., Yurdanova V.N. Methodological Research Vectors of Personality Social Adaptation. *Life Sci. J.*, 2014, vol. 11, no. 12, pp. 825–829.
9. Maklakov A.G. Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovanie v ekstremal'nykh usloviyakh [Personal Adaptive Potential: Its Mobilization and Forecasting Under Extreme Conditions]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2001, no. 1, pp. 16–24.
10. Rean A.A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika* [The Psychology of Personality Adaptation. Analysis. Theory. Practice]. St. Petersburg, 2006. 479 p.
11. Rostovtseva M.V., Mashanov A.A. Filosofskiy smysl ponyatiya "sotsial'naya adaptatsiya" [Philosophical Meaning of the Concept "Social Adaptation"]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2012, no. 6, pp. 288–293.
12. Tret'yakov P.I. *Adaptivnoe upravlenie obrazovatel'nymi sistemami* [Adaptive Management of Educational Systems]. Moscow, 2003. 368 p.
13. Romm M.V. *Adaptatsiya lichnosti v sotsiume: Teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Personality Adaptation in the Society: A Theoretical and Methodological Aspect]. Novosibirsk, 2002. 275 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.59

Vyacheslav I. Kudashov

Siberian Federal University;
prosp. Svobodnyy 79, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;
e-mail: vkudashov@mail.ru

Marina V. Rostovtseva

Siberian Federal University;
prosp. Svobodnyy 79, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;
e-mail: marin-0880@mail.ru

THE STRUCTURE OF THE SOCIAL ADAPTATION PROCESS

This article aims to structure the process of social adaptation in order to develop a unified methodology for research and formation of mechanisms for managing this process in social life. The authors define social adaptation as a process of personal resolution of a contradiction arising between the person and the social system during his/her life and resulting in the development and formation of personality due to the experience acquired in the course of solving this contradiction. The article shows that the adaptation process as a whole is actualized by a problematic situation, which is a contradiction between the person and society. Such contradictions are unavoidable and irremovable, since they are the source of the development of all the living, including personality.

For citation: Kudashov V.I., Rostovtseva M.V. The Structure of the Social Adaptation Process. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 3, pp. 59–67. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.59

It is only by resolving various contradictions that arise in the course of one's life that a person acquires the necessary experience allowing him/her to fulfil and assert him/herself in the social environment and become its full-fledged member. Further, it is noted here that social adaptation can be studied methodologically from the standpoint of two aspects: macro- and microanalysis. In addition, some historical (during the collapse of the Soviet Union) and modern (NBIC-technologies) adaptation problems are identified. The main stages of the social adaptation process are: stage of the past (acquired adaptation resources, adaptability); stage of the present (choosing a strategy of adaptive behaviour); stage of the future (adaptedness – the result of adaptation). Further, we describe each of the stages and suggest a structural-temporal approach to the study of the adaptive cycle by singling out key mental characteristics of the adapting person at each stage. Such a structuring of the adaptation process allows us to outline a new methodology and new directions for developing a mechanism of point management of social adaptation under certain living conditions.

Keywords: *adaptability, adaptedness, adaptive strategies, social adaptation, social adaptation process.*

Поступила: 01.04.2016
Received: 1 April 2016